

DOI: 10.31249/ape/2025.01.06

© Ведерников М.В.¹

Евровыборы 2024 г. в Чехии и Словакии

Аннотация. В статье рассматриваются итоги выборов в Европейский парламент (ЕП) в 2024 г. на примере Чехии и Словакии. Отмечается, что данное голосование, проводившееся в странах в пятый раз, сопровождалось увеличением явки. Указывается, что повышенный интерес к евровыборам был вызван не усилением интереса чехов и словаков к проблемам развития Европейского союза, а внешними вызовами, с которыми столкнулось объединение (конфликт на Украине), и внутриполитическими процессами. Подчеркивается, что в сознании жителей Чехии и Словакии евровыборы сохраняют второстепенный статус, уступая по значению парламентским и президентским выборам. Показывается, что вне зависимости от идеино-ценостной ориентации политических сил, участвовавших в голосовании, прежде всего они решали задачи, связанные с укреплением их собственных позиций на национальной политической сцене, используя европейскую проблематику в качестве фона. Отмечается, что итоги выборов подтвердили наметившиеся в Праге и Братиславе партийно-политические тенденции: усиление оппозиции во главе с движением АНО в Чехии и раскол словацкого общества на два равновеликих лагеря – сторонников углубления евроинтеграции и приверженцев усиления национальной компоненты ЕС. Сделан прогноз о возвращении во власть экс-премьера А. Бабиша осенью 2025 г. и возможной стабилизации словацкой политической сцены до 2027 г. Указывается,

---

¹ Ведерников Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Европы РАН (vishma@mail.ru). ORCID: 0000-0002-5046-719X.

что Чехию и Словакию не затронул «правый поворот», о котором предупреждали некоторые эксперты. Напротив, в обеих странах наблюдаются обратные тенденции, характеризующиеся ослаблением поддержки крайне правых партий и их замещением на политические силы, использующие умеренную риторику и стремящиеся избавиться от негативного реноме.

Ключевые слова: Чехия, Словакия, евровыборы, «Курс – СД», АНО, правый поворот, национал-консерваторы, либералы, популисты, еврооптимисты, евроскептики.

В год 20-летия членства Чехии и Словакии в Европейском союзе эти страны в пятый раз принимали участие в выборах в Европейский парламент (ЕП). По сравнению с периодом 2004–2019 гг. контекст голосования в 2024 г. заметно ужесточился ввиду нарастающей глобальной неопределенности, усиления геополитической нестабильности и «поликризисности момента» [Матковская, 2023, с. 11]. Атмосфера избирательной кампании 2019 г., как сегодня уже очевидно, была близка к идеальной: на повестке дня стояли преимущественно вопросы внутриевропейского развития, прежде всего – связанные с «зеленым переходом» и амбициозными задачами по декарбонизации экономики ЕС. Пять лет спустя круг проблем, решение которых стало насущной задачей Еврокомиссии, предельно расширился: в него вошли вопросы эпидемиологической безопасности (пандемия), военной безопасности (конфликт на Украине), энергетической безопасности (сокращение поставок углеводородов из России), экономической безопасности (рост цен, инфляция) и др. Неудивительно, что в подобной обстановке изменились и подходы политических сил, участвующих в борьбе за места в ЕП, состав которого оказывает ключевое влияние на назначения в руководстве ЕС и его дальнейшую политику.

Что же касается Чехии и Словакии, то в обеих странах евровыборы с момента их первого проведения воспринимались как голосование второго порядка, не оказывающее конкретного влияния на внутриполитическое развитие государств. Как следствие, оба государства демонстрировали одни из самых низких показателей явки среди стран – участниц ЕС. Например, в 2014 г. только 13% жителей Словакии и 18% граждан Чехии проголосовали на выборах в ЕП, что стало худшим показателем среди 28 государств – членов ЕС. Это было связано, с одной стороны, со слабой заинтересованностью местных политиков в организации избирательной

кампании, с другой – с равнодушием местного населения, которое не понимало смысла проведения евровыборов ввиду слабой осведомленности относительно деятельности институтов ЕС.

В 2024 г. интерес к данным выборам значительно возрос. К избирательным урнам пришли 36,5% чехов и 34,5% словаков, что стало рекордным показателем за два десятилетия нахождения Чехии и Словакии в ЕС. Хотя данные показатели были гораздо ниже средних общеевропейских результатов (51,1%) [Крапивницкая, 2024, с. 26], приобщение жителей обеих стран к евровыборам свидетельствовало о наметившейся позитивной тенденции в этой сфере.

В данной статье мы попытаемся проследить причины наметившихся изменений: вызваны ли они желанием чехов и словаков глубже интегрироваться в партийно-политическую систему Евросоюза, который они постепенно начинают воспринимать как один из центров принятия политических решений, оказывающих влияние на повседневную жизнь граждан обеих стран, или перемены в избирательном поведении вызваны сугубо внешними причинами, прежде всего – непрекращающимся конфликтом на Украине. В свою очередь, это позволит поставить вопрос о том, насколько стабильны наблюдаемые процессы и не могут ли они продемонстрировать в будущем обратную тенденцию, а именно – сокращение внимания к евровыборам. Кроме того, избирательная активность чехов и словаков будет рассмотрена в контексте внутриполитических процессов в обеих странах, противоборства правящих сил и оппозиции.

Выборы в Чехии: укрепление оппозиции

8 июня 2024 г. в Чехии прошли евровыборы, в которых приняли участие около 3 млн человек из 8,2 млн зарегистрированных избирателей [Volby..., 2024]. До участия в выборах были допущены представители 30 политических организаций, из которых только семи удалось преодолеть 5%-ный барьер (примечательно, что 19 партий набрали не более одного процента, их аудитория насчитывала от 1 тыс. до 15 тыс. избирателей). Говоря о возросшей явке (36,5%), чешские эксперты предлагали нестандартные объяснения, сводившиеся к тому, что накануне выборов в стране не было громких коррупционных скандалов, которые могли бы скомпрометиро-

вать в глазах избирателей существующую политическую систему и вызвать разочарование в ней¹. Однако данные объяснения заведомо не отражали всей глубины происходивших в обществе перемен.

Впрочем, результаты голосования не стали сенсацией, поскольку вполне согласовались с результатами социологических исследований, проводившихся накануне мероприятия. Победителем стало возглавляемое экс-премьером Андреем Бабишем популистское движение АНО (*česk. Akce nespravedlivých občanů*, ANO), которое с 2021 г. находилось в оппозиции к действующему правительству Петра Фиалы. Победив в семи из 14 краевых городов, в 69 из 77 районов, АНО получило 26,14% голосов избирателей, обеспечив себе семь кресел в Европарламенте (по сравнению с 2019 г. у движения прибавился один мандат). Примечательно, что в преференциальном голосовании кандидат от АНО Клара Досталова получила наибольшее число индивидуальных голосов (свыше 171 тыс.). Однако, несмотря на очевидный успех АНО, подтвердивший его лидерские позиции на чешской политической сцене, движению не удалось обеспечить себе значительное преимущество ни в одном из регионов [Konrád, 2024]. Например, занявшая второе место правоцентристская коалиция «СПОЛУ» (*česk. SPOLU*), в которую вошли представители участниц правящей коалиции Гражданской демократической партии (ГДП; *česk. Občanská demokratická strana*, ODS), Христианско-демократического союза – Чехословацкой народной партии (ХДС–ЧНП; *česk. Křesťanská a demokratická unie* – *Československá strana lidová*, KDU–ČSL) и ТОП 09 (*česk. TOP 09*), получила 22,27% голосов (шесть мандатов). Третье место завоевал новичок в чешской политике – популистская euroskeptичная коалиция «Присяга и автомобилисты» (*česk. Rájsaha + Motoristé*), которая смогла заручиться поддержкой 10,2% избирателей. На четвертом месте расположилась коалиция «Хватит!» (*česk. Stačilo!*), объединившая в своих рядах представителей крайне левых партий – Коммунистической партии Чехии и Моравии (КПЧМ; *česk. Komunistická strana Čech a Moravy*, KSČM), партии «Объединенные демократы – Ассоциация независимых» (ОД–АН; *česk. Spojení demokraté – Sdružení nezávislých*, SD–SN) и

---

¹ Объяснения причины низкой явки в 2014 г. (18%), некоторые аналитики указывали, что в 2013 г. разразился громкий коррупционный скандал, приведший к отставке правительства Петра Нечаса.

Чешской национально-социальной партии (ЧНСП; *чеш.* Česká strana národně sociální, ČSNS). Они получили 9,56% голосов, увеличив свое представительство в ЕП до двух кресел. Относительно стабильным оказался результат участника правящей коалиции движения «Старосты и независимые» (*чеш.* Starostové a nezávislí), которое получило 8,7% голосов. Наоборот, избирательная кампания еще одной участницы правящей коалиции Пиратской партии (*чеш.* Česká pirátská strana) оказалась неудачной (6,2%), партия лишилась двух кресел в ЕП. Коалиция крайне правых партий «Свобода и прямая демократия» (СПД; *чеш.* Svoboda a přímá demokracie, SPD) и Триколор (*чеш.* Trikolora) также выступила неудачно, едва преодолев 5%-ный барьер (5,73%) [Volby..., 2024].

Примечательно, что результаты евровыборов 2024 г. обновили расклад партийно-политических сил, ранее установившийся в Чехии по итогам парламентских выборов 2021 г. Прежде всего, ослабли позиции правящей коалиции, в которую входили представители ГДП, ХДС-ЧНП, ТОП 09, «старост» и «пиратов»; при этом поддержка ключевой оппозиционной силы – движения АНО – осталась стабильной. Так, если в 2021 г. за участников коалиции суммарно отдали голоса 43,5% избирателей, то в ходе евровыборов – 37%, в то время как поддержка движения Бабиша в обоих случаях колебалась на уровне 26–27%.

Анализируя причины победы АНО, отметим, что в ходе избирательной кампании движение прибегало к откровенно популистским заявлениям в расчете на то, что значительная часть населения Чехии не знает особенностей работы ЕП («ядерный» избирательный округ, движение АНО – в основном жители средних и малых городов Чехии, преимущественно со средним и среднеспециальным образованием). Так, например, продвигая свои запланированные на будущее направления работы в Европарламенте – миграция, сохранение права вето при голосовании в Совете ЕС и вопросы «зеленой сделки», – политики из АНО скрывали тот факт, что к лету 2024 г., после принятия Пакта о миграции и убежище [Pact on migration..., 2024], миграционная тематика перестала быть одной из ключевых тем повестки дня на заседаниях ЕП, а в вопросе ветирования ЕП не может оказать влияние на изменение процедуры голосования ввиду отсутствия полномочий. При этом сотрудник пражского отделения аналитического центра EUROPEUM В. Даек также отмечал, что с 2019 по 2024 г. евродепутаты от АНО, входившие в ЕП во фракцию «Обновляя Европу», активно голосо-

вали за те нововведения («зеленая сделка», миграция, федерализация), против которых они выступили в 2024 г. [Daněk, 2024].

Таким образом, можно отметить, что Бабиш и его команда активно использовали избирательную кампанию для укрепления своих позиций на внутриполитической сцене, рассматривая евровыборы в качестве репетиции накануне региональных выборов (20–21 сентября 2024 г.). Ключевые вопросы, поднимавшиеся в ходе евровыборов, давали АНО возможность изобразить своих оппонентов как политические силы, деятельность которых наносит вред суверенитету страны, подрывает ее экономическую устойчивость и разрушает основы национального государства. Под прицелом критики Бабиша и его команды оказались пять партий, входящих в правительство, и АНО выдвинуло против них обвинения по следующим пунктам. Во-первых, говоря о непрекращающемся экономическом кризисе, вызванном, в числе прочего, военным конфликтом на территории Украины, экс-премьер утверждал, что действующий кабмин больше всех в Чехии заинтересован в продолжении этого конфликта. По его словам, российско-украинское противостояние на руку только чешским предприятиям ВПК, владельцы которых получают значительный доход от увеличившихся заказов. Во-вторых, лидер АНО указывал, что традиционные правые партии (ГДП, ХДС-ЧНП, ТОП 09) смеялись на крайне левые позиции в политическом спектре, в том числе под воздействием радикальной прогрессивной повестки, строящейся на отрицании таких понятий как «свобода, суверенитет, безопасность и процветание». При этом сам Бабиш, продвигая правоцентристскую программу, стремился привлечь на свою сторону разочаровавшихся избирателей. В-третьих, представители АНО отмечали несостоительность конкурентов, указывая на отсутствие у них какой-либо конструктивной предвыборной программы, помимо предсторежений относительно возможного возврата во власть А. Бабиша. «Клевета, уголовные дела против меня, навешиваемые ярлыки, журналистская истерия – это следствие нынешней политической системы, которая выстраивалась годами, чтобы противостоять переменам», – утверждал Бабиш [Jsme patrioti..., 2024].

Действительно, коалиция «СПОЛУ», члены которой, как правило, демонстрировали полное согласие с брюссельской повесткой, весьма небрежно отнеслась к разработке собственных предложений. Сделав ставку на критику своего ключевого оппонента, она выступила на евровыборах с непривлекательной и бессодержательной

жательной программой¹ [Bezpečná Evropa..., 2024]. Полагаясь на безразличие своих избирателей («ядерный» избирательный «СПОЛУ» – преимущественно жители крупных городов, имеющие высшее образование), коалиционные стратегии стремились главным образом к тому, чтобы не допустить ослабления собственных позиций в ЕП и, соответственно, усиления позиций АНО. А. Бабиш оказался удобной мишенью для критики ввиду своего неоднозначного политического реноме и наличия большого числа недоброжелателей, опасавшихся «нелиберального поворота» в случае его возвращения к власти [Hanley, Vachudova, 2018]. Однако созданный участниками «СПОЛУ» образ бывшего премьера во многом был продуктом их политического конструирования. На фоне украинского кризиса коалиционные стратегии чаще всего продвигали вопросы, связанные с взаимоотношениями Бабиша и России: по их утверждениям, он был пророссийским политиком, выступающим за скорейшее прекращение военных действий, в том числе за счет утраты территории Украиной. Между тем объективный анализ деятельности А. Бабиша как на посту председателя правительства (2017–2021), так и в течение российско-украинского кризиса, наоборот, свидетельствует о том, что его действия привели к нарастанию конфликтности в чешско-российских отношениях, в том числе из-за его отчетливой линии на поддержку территориальной целостности Украины. Он утверждал: «Связывать меня или движение АНО с Россией совершенно абсурдно... Я никогда не ездил в Россию как политик. Наоборот, при нашей власти мы выслали многих российских дипломатов, имевших связи с разведывательными структурами, и депортировали русского хакера Никулина в США» [Jsme patrioti..., 2024]. Что же касается призывов к прекращению военных действий на Украине, то Бабиш исходил исключительно из прагматичных соображений, принимая во внимание пагубность этого конфликта для европейской и национальной экономик. Можно

¹ Дополнительным подтверждением инструментального восприятия евровыборов в контексте чешской внутренней политики являлось то, что партии-участницы коалиции «СПОЛУ» состояли в разных фракциях Европарламента (ТОП 09 и ХДС-ЧНП – во фракции Европейской народной партии, ГДП – во фракции «Европейские консерваторы и реформисты»), что подразумевало возможность разного голосования на заседаниях ЕП и, соответственно, вызывало сомнения в возможности полноценной реализации предвыборных обещаний [Stuchlíková, 2024].

согласиться с мнением политолога Я. Конрада, что политика коалиции «СПОЛУ», основанная на выстраивании «программы анти-Бабиш», хоть и весьма эффективна для мобилизации колеблющегося избирателя, но может стать причиной провала на следующих выборах при появлении альтернативного Бабишу кандидата со схожим профилем [Konrád, 2024].

В связи с этим показательны результаты протестной коалиции «Присяга и автомобилисты», которая за относительно небольшой срок политической активности смогла заручиться поддержкой нескольких сотен тысяч избирателей. По мнению наблюдателей, именно результат «Присяги и автомобилистов» оказался самой большой неожиданностью в кампании 2024 г. Несмотря на то, что содержание предвыборной программы «Присяги и автомобилистов» не отличалось оригинальностью (основные постулаты сводились к недопущению принятия евро, а также введения запрета на двигатели внутреннего сгорания), коалиция достигла успеха, умело используя несколько факторов: узнаваемость ключевого кандидата, блогера Филипа Турека, известного своими скандальными заявлениями; открытое взаимодействие с избирателем; «перетягивание» избирателей из партий со схожим идеологическим профилем; а также склонность чехов выбирать незнакомые лица или партии, особенно на евровыборах, где имеется простор для эксперимента.

О сохранении плюрализма на чешской политической сцене говорит высокий результат коалиции «Хватит!», объединившей крайне левые силы во главе с КПЧМ. Коммунисты с 2021 г. не присутствовали в нижней палате парламента, и казалось, что история их участия в чешской политической жизни закончилась навсегда, однако проведенный ребрендинг партии продемонстрировал, что в чешском обществе существует широкий запрос на антиправительственную, антиевропейскую и пророссийскую повестку. В условиях высокой конкурентности важнейшим залогом успеха является наличие во главе политической силы активного, харизматичного политика, готового проводить интенсивную кампанию, нацеленную на достижение результата. В случае с «Хватит!» таким лидером стала Катержина Конечная, которая не только добилась своего переизбрания в ЕП, но и получила дополнительное кресло для партнера по коалиции Ондрея Достала из «Союза демократов».

В свою очередь, показательны результаты «старост» и «пиратов», которые, будучи членами правительства, а также участниками двухпартийной коалиции на выборах в парламент в 2021 г., решили участвовать в евровыборах по отдельности. Можно отметить, что поддержка этих партий, выступавших с наиболее еврооптимистических позиций, весьма ослабла. Так, «старосты» были единственной из прошедших в ЕП политической силой, открыто поддерживавшей миграционный курс Брюсселя, выступавшей за принятие евро в Чехии, за «зеленую сделку» и продолжение «зеленой политики» ЕС. Со своей стороны, «пираты», понимая, что чешского избирателя больше волнуют внутриполитические проблемы, сделали акцент на вопросах защиты окружающей среды и прав человека. Но это не помогло: «пираты» утратили два кресла в ЕП, или 150 тыс. голосов по сравнению с 2019 г. (-45%), что свидетельствует о глубоком кризисе партии. При этом нужно иметь в виду, что из-за отсутствия в чешской политике сильной «зеленой» партии «пираты» долгое время пользовались поддержкой приверженцев «зеленой» идеологии. Таким образом, их неудача, подтвердившая общеевропейский тренд на ослабление «зеленых» партий, лишний раз показала, что чехи больше заинтересованы в решении краткосрочных проблем, к которым не относятся проблемы борьбы с изменением климата. Избиратели, продолжившие делать ставку на «зеленую» повестку, отдали предпочтение «старостам», как более стабильной и etabliрованной партии, которая сумела разнообразить свою повестку и успешнее приспособиться к реалиям современной Чехии.

Среди проигравших оказалась крайне правая коалиция, возглавляемая партией СПД, которая, несмотря на объединение с партией «Триколор», потеряла около 50 тыс. голосов по сравнению с 2019 г. Причины провала были достаточно очевидны. Во-первых, политики СПД во главе с Томио Окамурой не смогли переосмыслить свою политическую программу, которая с 2014 г. была нацелена исключительно на борьбу с миграцией и пребыванием Чехии в ЕС. Во-вторых, избирателей СПД активно переманивали другие партии (АНО, «Присяга и автомобилисты», «Хватит!»), которые также эксплуатировали евроскептические настроения населения Чехии. В-третьих, в рядах СПД отсутствовали новые, пассионарные политики, которые могли бы привлечь молодых избирателей, скептически относящихся к участию в выборах или голосовавших на выборах впервые. Таким образом, можно отме-

тить, что «правый поворот», о котором предупреждали эксперты накануне голосования [A sharp right..., 2024], не затронул Чехию в 2024 г. Наоборот, волна правых политических настроений пошла на спад.

Анализируя итоги голосования в Чехии, важно отметить, что действия политиков в ходе предвыборной кампании отчетливо свидетельствовали о сохранении второстепенного статуса евровыборов. Чешские политики по-прежнему воспринимают выборы в ЕП как неизбежный этап перед парламентской кампанией, позволяющий главным образом оценить силы соперников и продемонстрировать собственные возможности. Для новичков это шанс заявить о себе. Возросшая явка свидетельствовала о желании сторонников оппозиционных партий Чехии показать свое несогласие с внутриполитическим курсом развития страны.

Выборы в Словакии: пиррова победа оппозиции

Евровыборы в Словакии, как и в Чехии, характеризовались заметно увеличившейся явкой (34,5%). На избирательные участки пришло 1,5 млн человек (на 500 тыс. больше, чем в 2019 г.). В борьбе двух основных политических сил – лево-либеральной партии «Прогрессивная Словакия» (ПС; *слов.* Progresívne Slovensko, PS) и партии «Курс – социальная демократия» («Курс – СД»; *слов.* Smer – sociálna demokracia, Smer – SSD) – победу одержали «прогрессисты», сумевшие получить 27,8% голосов и увеличить свое представительство в ЕП до шести кресел (+2). «Курсовцы» с результатом 24,8% также укрепили свои позиции, получив пять мандатов (+2). Тройку победителей замыкал новичок евровыборов – крайне правое евроскептическое движение «Республика» (*слов.* Hnutie Republika), получившее два депутатских места (12,5%). На четвертом месте оказался еще один дебютант – социал-демократическая партия «Голос – социальная демократия» («Голос – СД»; *слов.* Hlas – sociálna demokracia, Hlas – SD), которой досталось лишь одно кресло (7,1%); со схожим результатом финишировал и старожил словацкой политики – правоцентристское Христианско-демократическое движение (ХДД; *слов.* Kresťanskodemokratické hnutie, KDH). Не смогли преодолеть 5%-ный барьер несколько крупных политических сил Словакии, которые участвовали в работе Национального собрания, а именно – евроскептическая «Свобода и солидарность» (СиС; *слов.* Sloboda a Solidarita, SaS), крайне правая Словацкая национальная

партия (СНП; *слов.* Slovenská národná strana, SNS) и др. [Hlasy..., 2024].

Примечательно, что, в отличие от парламентских и президентских выборов, которые состоялись соответственно осенью 2023 г. и весной 2024 г., евровыборы в Словакии продемонстрировали способность либеральной оппозиции сопротивляться национал-консервативным силам, набравшим политический вес на фоне событий 2020–2024 гг. Напомним, что в конце 2023 г. Роберту Фицо удалось в четвертый раз возглавить словацкое правительство, а в начале 2024 г. его соратник Петер Пеллегрини одержал победу на выборах главы государства.

Тем не менее некоторые комментаторы назвали выигрыш ПС пирровой победой [Kováč, 2024]. По их мнению, «прогрессисты» выиграли исключительно за счет «перетягивания» избирателей у партий со схожим идеологическим профилем (СиС, «Демократы» (*слов.* Demokrati), «Словакия, за людей» (*слов.* Slovensko, za ľudí)), которые по итогам голосования остались за бортом. Эксперты отмечали, что для ПС в данной кампании было принципиально важно нанести поражение «Курсу», своему главному сопернику на словацкой политической сцене.

Примечательно, что, в отличие от Чехии, где в ходе предвыборной кампании в дискуссиях часто затрагивались многие вопросы европейской повестки, в Словакии и политологи, и сами участники политического процесса воспринимали это голосование как продолжение внутриполитической борьбы между либеральными и консервативными силами. Оппозиция стремилась нанести поражение силам, формирующим правительство («Курс – СД»), а последние хотели подтвердить свои лидерские позиции. Так, несмотря на предельно еврооптимистичную программу «прогрессистов», изложенную «на бумаге», озвучиваемый ими нарратив сводился к тому, что нужно не допустить усиления власти «агентов Путина» – премьер-министра Роберта Фицо и президента Петера Пеллегрини [Udržíme Slovensko ... , 2024]. Примечательно, что накануне возрвращения Фицо во власть осенью 2023 г. лидер ПС Михал Шимечка, первый словак на посту заместителя председателя ЕП, активно использовал площадку Европарламента для дискредитации Фицо, публикуя воззвания, в которых призывал своих европейских коллег усилить нажим на оппонентов ПС. Хотя эта тактика не возымела успеха на полях ЕС, в Словакии она содействовала сплочению либеральных сил, выступающих против Фицо и его законо-

дательных инициатив (упразднение спецпрокуратуры по борьбе с коррупцией, реформа в отношении словацкой телекоммуникационной компании RTVS и др.) [Je to oficiálne..., 2023]. Консолидации «антифицовых» сил вокруг ПС способствовало несколько факторов. Во-первых, среди «прогрессистов» было много ярких политиков, представленных как в национальном парламенте и международных структурах, так и на низовом уровне. В рамках евровыборов ключевым кандидатом ПС стал бывший премьер Людовит Одор, который, в отличие от многих своих предшественников, запомнился тем, что проводил взвешенную и бесконфликтную политику на этом посту. Во-вторых, в партии отсутствовали (по крайней мере, на взгляд внешнего наблюдателя) внутренние противоречия, подобные тем, что нарушали работу других политических сил, подрывая доверие к ним со стороны избирателей. В-третьих, «прогрессисты» уже зарекомендовали себя как эффективная организационная структура, способная вести последовательную оппозиционную деятельность посредством пропаганды, проведения протестных акций и международной деятельности. В-четвертых, они «инвестировали» в победу гораздо больше, чем их оппоненты, придерживающиеся схожих идеологических установок. Все это привело к двукратному увеличению поддержки ПС по сравнению с 2019 г. (+200 тыс. голосов).

Хотя соцопросы, проводившиеся в ходе предвыборной кампании, свидетельствовали, что отставание «курсовцев» от «прогрессистов» последовательно сокращается [Prieskum..., 2024], в итоге партия «Курс – СД» остановилась в шаге от победы. Многие эксперты предполагали, что «Курс» выйдет на первое место после экстраординарного события в истории современной Словакии (да и всего ЕС), произошедшего 15 мая 2024 г., – вооруженного покушения на премьер-министра Р. Фицо, которое совершил сторонник ПС Юрай Цинтула, будучи, по его собственному признанию, не согласным с политической линией Фицо в отношении внутреннего развития Словакии и поддержки Украины. В первые дни после покушения аналитики полагали, что это событие приведет к росту симпатий к оставшемуся в живых премьеру и возглавляемой им партии и обвалу позиций либералов, избравших вооруженный путь борьбы с идеологическими противниками. Но по итогам все оказалось наоборот: либеральный лагерь, сплотившийся и максимально дистанцировавшийся от преступника, связал рост напряженности в обществе с нетерпимой политикой Фицо. Что же каса-

ется партии «Курс – СД», то, поскольку источники пополнения ее избирательной базы находились в стане близких по идеологическому профилю политических сил, можно отметить, что покушение на Фицо негативно сказалось на позициях ее возможных союзников из национально-консервативного лагеря (Словацкой национальной партии и партии «Голос – СД»), потому что, выбирай между партиями схожего толка, словаки отдавали предпочтение пострадавшему за свои взгляды Р. Фицо и его партии. После покушения вся риторика в избирательной кампании, которая и до того сводилась лишь к трем вопросам (изменение климата, «зеленая сделка», конфликт на Украине), превратилась в бесконечное выяснение отношений партии Фицо с оппозицией. Примечательно, что в своем выступлении накануне евровыборов Р. Фицо, находясь еще на больничной койке, отвел центральное место внутриполитической обстановке, а институты ЕС упоминал в негативном ключе – как «благодатную почву для формирования атмосферы ненависти, обвинений и агрессии» [Daniš, 2024].

Самую успешную избирательную кампанию перед евровыборами провело движение «Республика», которое после неудачи в ходе парламентских выборов осенью 2023 г. сумело привлечь на свою сторону значительное число идеологических сторонников (185 тыс. голосов). Это движение, созданное выходцами из крайне правой, националистической партии «Котлебовцы – Народная партия Наша Словакия» (НПНС; *слов.* Kotlebovci – Ľudová strana Naše Slovensko, LSNS), смогло избавиться от негативного реноме, связанного с причислением его сторонников к расистам и неофашистам. «Республика», объединившая вокруг себя избирателей, скептически оценивающих пребывание Словакии в ЕС, призывала к проведению референдума о членстве Словакии в НАТО и открыто говорила о своих симпатиях в отношении России.

Большое внимание, которое движение уделяло внешнеполитической повестке, его отказ участвовать в правительственные коалициях (как у близкой по взглядам СНП) и появление новых лиц на политической сцене способствовали возрастанию интереса к «Республике» со стороны тех словаков, которые не желали голосовать за партию «Курс – СД» из-за ее двойственной позиции по вопросам европейской и евроатлантической повестки. Эти избиратели полагали, что «курсовцы», несмотря на их демонстративный евроскептицизм, с момента своего активного вовлечения в словацкую политику в 2006 г. все же участвовали как в поступательном

углублении евроинтеграции (принятие евро), так и в упрочении привязки Словакии к структурам НАТО. «Республика», воспринимающая ЕС как структуру, полностью зависимую от решений Соединенных Штатов, привлекла данную электоральную группу своим убежденным антиамериканизмом (притом, что в 2024 г. антиамериканские настроения в словацком обществе достигли предельно высоких значений – 61% словаков ощущали угрозу со стороны Вашингтона [Gyárfášová, Mesežníkov, 2024, с. 42]).

В целом можно отметить, что успех «Республики» свидетельствует об отходе словацкого общества от политических крайностей, под влиянием которых националистические СНП и «котлебовцы» в свое время добились определенных успехов. Словацкий национализм был, с одной стороны, ответной реакцией на масштабные трансформации общества, последовавшие за распадом Чехословакии в 1993 г., с другой – реакцией на воздействие внешних факторов, затрагивающих неокрепший суверенитет страны. Однако к 2024 г. курс развития страны был определен, и теперь требовалась только его незначительная корректировка. Риторика «Республики», несмотря на то, что движение считается крайне правым, на деле лишь несколько расширяет национально-консервативный, охранительный дискурс левоцентристов из «Курса». Поэтому в Словакии, как и в Чехии, нет причин говорить о «правом повороте». Подтверждением этому являются крайне низкие результаты, которые показали на евровыборах СНП (30 тыс. голосов, 1,9%) и «котлебовцы» (7 тыс. голосов, 0,5%).

Главным неудачником евровыборов в Словакии стала партия «Голос – СД», отколовшаяся от партии «Курс – СД» в 2021 г. и стремившаяся дистанцироваться от ее руководства. По сравнению с парламентским голосованием 2023 г., когда она впервые приняла участие в избирательном процессе в качестве самостоятельной политической силы, ее потери составили свыше 300 тыс. голосов (–75%). Падению популярности партии способствовали несколько факторов. Во-первых, до выборов 2023 г. не было известно, с какой из политических сил «Голос» заключит коалиционное соглашение, поэтому многие умеренные либералы, критически относящиеся к ПС, отдали предпочтение «Голосу», надеясь не допустить прихода во власть Р. Фицо. Во-вторых, после победы лидера «Голоса» П. Пеллегрини на президентских выборах весной 2024 г. партия лишилась самого популярного политика страны, а новое правление во главе с министром внутренних дел Матушем Шутай-

Эштоком не сумело завоевать доверие граждан. В-третьих, партия небезосновательно сочла, что для привлечения избирателей необходимо разработать оригинальную политическую программу, отличающуюся от программ «Курса – СД» и ПС и свидетельствующую о продвижении «Голосом» третьего пути развития Словакии. Поэтому «Голос», позиционирующий себя как настоящую социал-демократическую партию, решил отстраниться от «культурных войн» между приверженцами Фицо и Шимечки и сконцентрироваться на продвижении идеи о способности партии решать повседневные проблемы граждан за пределами дуалистической культурно-ценностной парадигмы (либерализм / консерватизм) [Palko, 2024]. Однако представителям партии так и не удалось реализовать задуманное. Как следствие, неудачный исход избирательной кампании поставил вопрос о будущем партии, которой предстоит искать свое место на словацкой политической сцене в течение следующих лет.

Таким образом, евровыборы в Словакии, как своеобразный камертон внутриполитических процессов, отчетливо продемонстрировали, что в словацком обществе, как и на словацкой политической сцене, сохраняется раскол – между теми, кто стремится обозначить особый «словацкий» путь развития в рамках ЕС («Курс», «Республика», «Голос»), и теми, кто старается нивелировать национальные особенности страны и унифицировать ее курс в рамках наднационального объединения (ПС). С учетом того, что словацкая политическая сцена весьма динамична, а также чрезвычайно подвержена внешним триггерам, вполне вероятно, что через пять лет на ней появятся новые политические субъекты, а силы, показавшие по итогам евровыборов слабые результаты, прекратят свою деятельность. В то же время не стоит ждать заметных изменений в расстановке политических сил в Словакии до 2027 г., когда в стране состоятся очередные парламентские выборы.

***

Избирательная кампания 2024 г. в Чехии и Словакии, продемонстрировавшая полную встроенность во внутриполитическую повестку, в очередной раз подтвердила, что евровыборы имеют второстепенное значение для местного населения. Основные политические силы прежде всего стремились укрепить собственные позиции с прицелом на будущие местные избирательные кампании.

В Чехии июньское голосование, которое можно считать прелюдий к региональной (сентябрь 2024 г.) и парламентской (осень

2025 г.) избирательным кампаниям, обозначило основных фаворитов и обрисовало контуры возможных будущих коалиций. В Словакии, наоборот, евровыборы зафиксировали расстановку политических сил на ближайшие три года, что дает возможность правительству партии «Курс – СД» более уверенно проводить собственный внутриполитический курс.

В отличие от государств Западной Европы, где отмечалось заметное усиление правых сил, в Чехии и Словакии поддержка крайне правых ослабела, и на смену им пришли умеренные политики национал-консервативного толка, делающие основной акцент на суверенизации и передаче части полномочий с наднационального уровня ЕС на уровень национальных государств. Именно в силу подобных взглядов лидер чешской АНО А. Бабиш стал одним из инициаторов создания новой фракции ЕП «Патриоты за Европу». Причем изначально предполагалось, что членом фракции станет, в числе прочих, и словацкая партия «Курс – СД», которую наравне с АНО, венгерской ФИДЕС и Австрийской партией свободы причисляют к основным пропагандистам суверенистских взглядов в Европе из-за их антииммигантской риторики и позиции по конфликту на Украине. Скорее всего, отказ «Курса – СД» от членства во фракции «Патриоты за Европу» свидетельствует, во-первых, о разном видении в Чехии и Словакии места их стран в ЕС, во-вторых, о нежелании Фицо ассоциироваться с крайне правыми силами в Европарламенте и, в-третьих, о его стремлении двигаться в русле общей политики объединения, но продвигая при этом национальную повестку.

Литература / References

Крапивницкая Е.А. (2024). Выборы в Европарламент 2024 : успех ультраправых и усиление центристов // Европейская безопасность : события, комментарии, прогнозы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 73(89). – С. 25–36. [Krapivnitskaya E.A. (2024). Elections to the European Parliament 2024 : the success of the far-right and the strengthening of the centrists [Vybory v Evroparlament 2024 : uspekh ul'trapravykh i usilenie tsentristov] // European security : events, estimates, forecasts / RAN, INION. – Moscow. – N 73(89). – P. 25–36]. (In Russian).

Матковская Я.С. (2023). Деглобализация : новая эпоха или фаза процесса глобализации? // Друкеровский вестник / Южно-Российский государственный политехнический университет. – Новочеркасск. – № 3. – С. 5–21 [Matkovskaya Ya.S. (2023). Deglobalization : a new era or a phase of the globalization process? [Deglobalizatsiya : novaya epokha ili faza protsesss globalizatsii?] // Drukerovskij vestnik / South

Russian State Polytechnic Univ. – Novocherkassk. – N 3. – P. 5–21]. (In Russian). DOI: 10.17213/2312-6469-2023-3-5-21.

A sharp right turn : a forecast for the 2024 European Parliament elections. (2024) / Cunningham K., Hix S., Dennison S., Learmonth I. ; European Council of foreign relations. – Berlin. – 23.01. – URL: <https://ecfr.eu/publication/a-sharp-right-turn-a-forecast-for-the-2024-european-parliament-elections/> (date of access: 12.12.2024).

Bezpečná Evropa, silnější Česko : program koalice. (2024) / SPOLU. – Prague. – 24 s. – URL: https://www.spolu21.cz/assets/documents/program/program_eu2024.pdf (date of access: 12.12.2024).

Daněk V. (2024). Co signalizují výsledky evropských voleb o náladě ve společnosti? // Europeum. – Prague. – 10.06. – URL: <https://www.europeum.org/articles/detail/6725/tn-cz-co-signalizují-výsledky-evropských-voleb-o-nalade-ve-společnosti> (date of access: 12.12.2024).

Daniš D. (2024). 7 dní v kocke : Fico je späť a útočí : no celkom iným smerom, ako si myslí opozícia // Štandard. – Bratislava. – 07.06. – URL: <https://standard.sk/685671/7-dni-v-kocke-fico-je-spat-a-utoci-no-celkom-inym-smerom-ako-si-mysli-opozicia> (date of access: 12.12.2024).

Gyárfášová O., Mesežník G. (2024). V4 v čase polykrízy : názory verejnosti / Inštitút pre verejné otázky. – Bratislava. – 56 s. – URL: https://www.ivo.sk/buxus/docs/publikacie/subory/V4_v_case_polykrizy_Nazory_verejnosti.pdf (date of access: 12.12.2024).

Hanley S., Vachudova M.A. (2018). Understanding the illiberal turn : democratic backsliding in the Czech Republic // East European Politics. – Vol. 34, Issue 3. – P. 276–296. DOI: 10.1080/21599165.2018.1493457.

Hlasy pre politické subjekty. (2024) / Statistický úrad Slovenskej republiky. – Bratislava. – URL: https://www.volbsr.sk/sk/vysledky_hlasovania_strany.html (date of access: 12.12.2024).

Je to oficiálne : Vláda navrhla zrušiť Úrad špeciálnej prokuratúry : je známy dátum, kedy by mal úrad zaniknúť. (2023) // Hlavné správy. – Bratislava. – 06.12. – URL: <https://www.hlavnespravy.sk/hlas-sd-zmeny-pri-usp-nie-su-len-o-jednom-cloveku/3338006> (date of access: 12.12.2024).

Jsme patrioti pro Česko. (2024) / ANO. – Prague. – 25.07. – URL: <https://www.anobudelip.cz/cs/makame/aktuality/z-medii/jsme-patrioti-pro-cesko-50216.shtml> (date of access: 12.12.2024).

Konrád J. (2024). Analýza voleb do Evropského parlamentu v roce 2024 / Institut pro politiku a společnost. – Prague. – 06.08. – URL: <https://www.politikaspolecnost.cz/analyzy/analyza-voleb-do-evropskeho-parlamentu-v-roce-2024/> (date of access: 12.12.2024).

Kováč P. (2024). O čom hovoria výsledky eurovolieb // Hlavné správy. – Bratislava. – 09.06. – URL: <https://www.hlavnespravy.sk/o-com-hovoria-vysledky-eurovolieb/3519278> (date of access: 12.12.2024).

Pact on migration and asylum. (2024) / European Commission. – Brussel. – 21.05. – URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/pact-migration-and-asylum_en (date of access: 12.12.2024).

Palko V. (2024). Kultúrne vojny podľa Šutaja Eštoka // Štandard. – Bratislava. – 05.06. – URL: <https://standard.sk/683233/kulturne-vojny-podla-sutaja-estoka> (date of access: 12.12.2024).

Prieskum : hlas by skončil len tesne pred Republikou : KDH na hranici zvoliteľnosti. (2024) // Štandard. – Bratislava. – 04.06. – URL: <https://standard.sk/682779/prieskum-hlas-by-skoncil-len-tesne-pred-republikou-kdh-na-hranici-zvolitelnosti> (date of access: 12.12.2024).

Stuchlíková Z. (2024). Evropské volby 2024 : pod tihou nové reality / Institute of International Relations. – Prague. – 03.06. – URL: <https://www.iir.cz/komentar-evropske-volby-2024-pod-tihou-nove-realny> (date of access: 12.12.2024).

Udržíme Slovensko v Európe, ukážeme svetu, že naša krajina je viac ako Fico. (2024) / Progresívne Slovensko. – Bratislava. – 18.04. – URL: <https://progresivne.sk/udrzime-slovensko-v-europe-ukazeme-svetu-ze-nasa-krajina-je-viac-ako-fico/> (date of access: 12.12.2024).

Volby do Evropského parlamentu. (2024) / Český statistický úřad. – Prague. – URL: https://csu.gov.cz/volby-do-evropskeho-parlamentu?1_pocet=10&1_start=0&pocet=10&start=0&1_podskupiny=227&1_vlastnostiVystupu=18&1_razeni=-datumVydani&podskupiny=227&vlastnostiVystupu=04,12&razeni=-datumVydani (date of access: 12.12.2024).

DOI: 10.31249/ape/2025.01.06

© Vedernikov M.V.¹

Elections to the European Parliament in Czechia and Slovakia in 2024

Abstract. The paper examines the results of the 2024 elections to the European Parliament (EP) on the examples of the Czech Republic and Slovakia. It is noted that those elections, held in the countries for the fifth time, were accompanied by an upsurge in turnout. It is indicated that the increased interest in the European elections was not due to the augmented attention of Czechs and Slovaks to the problems of the EU development, but to the external challenges faced by the EU (the conflict in Ukraine) and domestic political processes. It is emphasized that in the minds of Czechs and Slovaks, the European elections retain a secondary status, inferior in importance to parliamentary and presidential ones. It is shown that, regardless of the ideological and value orientation of the political forces participating in the elections, they primarily solved problems related to strengthening their own positions on the national political arena, using European issues as a backdrop. It is noted that the election results confirmed the party-political trends that had emerged in Prague and Bratislava: the strengthening of the opposition led by the ANO movement in the Czech Republic and the split of Slovak society into

---

¹ Vedernikov Mikhail Vladimirovich – PhD in History, Leading Researcher, Institute of Europe RAS; vishma@mail.ru ORCID: 0000-0002-5046-719X.

two equal camps – supporters of deepening European integration and adherents of strengthening the national component of the EU. A forecast has been made about the possible return to power of former Prime Minister A. Babiš in the fall of 2025 and the stabilization of the Slovak political scene by 2027. It is indicated that the Czech Republic and Slovakia were not affected by the «right turn» that some experts warned about. On the contrary, in both countries there are opposite trends, characterized by a weakening of support for far-right parties and their replacement by political forces that use moderate rhetoric and seek to get rid of their negative reputation.

Keywords: Czech Republic, Slovakia, European elections, SMER – SD, ANO, right turn, national conservatives, liberals, populists, Euro-optimists, Euro-sceptics.

Статья поступила в редакцию (Received) 24.10.2024

Доработана после рецензирования (Revised) 28.10.2024

Принята к публикации (Accepted) 31.10.2024